

Декорации сценической магии

Театр. Все чаще это слово звучит в учебных программах и планах, органично включаясь в сферу художественной компетенции будущего учителя. Проблемы театрального образования в педагогическом вузе стали предметом обсуждения на прошедшем в нашем Университете 27 марта Межвузовском научно-практическом семинаре "Художественное образование в отечественной педагогике". В контексте современного образования изучение искусства театра видится одним из методов развития креативного мышления педагога: ведь каждый Учитель — отчасти Артмастер — артист и художник своего дела, способный увлечь силою своей личности.

Эпитафия сценического произведения — nihil. Ничто, ничто, кроме смутного воспоминания, мерцания люстры, обрывков афиши, клочков маски, отзвуков рукоплесканий.

П. Сен-Виктор.

Вы ходите в театр? Что за странный вопрос для того, кто учится, чтобы учить других. Несомненно — имена прославленных актеров, режиссеров, рекламные анонсы влекут в поле театрального притяжения. Сегодня театр перестал быть воплощением имени на афише, став событием культуры, пространством диалога искусства и зрителя, где интертекстуальная игра равна игре актеров, а от зрителя требуется некоторая компетентность. И вместе с тем, театр не перестал быть самим собой: интеллектуализация не подменила созерцательности и восхищения дивным зрелищем — Искусством сцены.

Искусный сценический образ спектакля — тот, что видим мы на сцене, едва взвоются занавес — создает театральный художник, став соавтором режиссера и актеров. Сценография может обречь спектакль и на триумф, и на провал, вызвать овации и сломать игру прославленной прима. Театр беззащитен пред временем: архитектура, живопись, литература остаются навек (рукописи не горят!), спектакли же уходят со сцены, сначала на время, затем — навсегда... И остаются лишь воспоминания зрителей, газетные рецензии и эскизы художника. Спектакль умирает — эскиз остается. Остается и как самоценное произведение, и как "ключ" к "прочтению" исчезнувшего спектакля, сохраняя образы театральных шедевров от всепожирающего времени.

В первый весенний месяц нового тысячелетия произошло знаменательное событие: в Выставочном центре Союза художников состоялась выставка — "Художники театра и кино — от замысла к воплощению", первая (!) за два последних десятилетия. Интересен замысел выставки: показать процесс работы художника театра и кино: от первых набросков сценографа до законченных эскизов и фотографий идущего на сцене спектакля. Открыть зрителю "кротовую работу" театрального художника, а не эффектные "выставочные послесловия спектакля", создаваемые художниками специально для вернисажа — так сформулировал концепцию экспозиции сценограф А. Баженов.

Приоткрыта завеса в мир художников театра и кино, неведомый зрителю. Выставка интересна как для неопита, впервые прикоснувшегося к закулисам театрального творчества и увидевшего эскизы к знаменитым кинофильмам, так и для знатока, с пристрастием рассматривающего эскизы к новейшим спектаклям.

Став ретроспективой, выставка подарила зрителям радость встречи с раритетами театра — работами 50-60-х гг., явившись итогом прошедших сезонов — представила эскизы декораций и костюмов, макеты, рабочие чертежи и фрагменты декораций, обувь и головные уборы, куклы и костюмы современных сценографов.

Ироничный конный монумент, венчающий колонну-фонарь из спектакля Н. Акимова "Тень" Е. Шварца (1940) своею подлинной мощью (во всю высоту двухъярусного зала), заставлял зрителя почтительно вглядываться вверх, невольно наводя на размышления о горизонтах новейшего искусства. Трепетное чувство воспоминания о спектаклях своей молодости охватывало зрителей старшего поколения. Ныне эти легендарные постановки стали знаками прошедшей театральной эпохи и воплощением поисков "фактурно-пластической среды" спектакля. Эскизы холщовых декораций и натуральный костюм из грубой дерюги

Э. Кочергина к "Истории лошади" по повести Л. Толстого, олицетворившие метафорическое единство материи "мира" и "общества" — людей ли, лошадей ли... Макет А. Баженова к спектаклю "Мамаша Кураж и её дети" Б. Брехта, отождествивший израненную войной землю с тканью солдатской телогрейки. Центральное место на выставке заняла мемориальная экспозиция С. Юнович (1910-1996) — мастера, ставшего Учителем и путеводной звездой для многих художников театра.

Неизменно привлекали зрителей наброски Б. Маневич для натуральных и павильонных съёмок кинофильма "Белое солнце пустыни" (1968-69) и интерьер особняка на Бейкер-стрит в эскизе М. Каплана для фильма "Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона" (1977). Рядом соседствовали планшеты — своего рода графические рассказы сценографов о развитии замысла спектакля — и щемящая душу картина театральной художницы И. Бируля "Собачья жизнь" (1998), с тоскливой петлей осиротевшего ошейника.

"Живым" элементом театра и украшением выставки явились блистательные костюмы О. Лукиной к спектаклям "Призраки" (1994) и "Дон Жуан" (2000). По замыслу автора (запечатленному в воздушных акварельных эскизах) с развитием драмы траурное платье Донны Анны изменяет свой цвет: сквозь антрацитовые вдовьи вуали мерцает дымчатый пепел тафты, чтобы обернуться вдруг жемчужно-снежным сиянием, выявляя вовне противоречивость образа прелестной вдовы, что "слезы мешают с улыбкою, как апрель".

Рукотворное тепло излучали кукольные персонажи Н. Поляковой из сказки "Карлик Нос" (1992), с видимым удовольствием вззирающие на зрителей с островерхой готической башни — резного деревянного трона. Этот спектакль Театра сказки сыгран более 200 раз и стал лауреатом многих международных фестивалей.

Некоторая спонтанность экспозиции делает выставку живым отражением неровной пульсации современной театральной жизни, с ее радостями творческой свободы и горестями финансирования. И сегодня, когда прошло четверть века с ленинградской выставки "Театр — образы и реликвии" (1986) с фрагментами натуральных декораций А. Головина к "Маскараду" и действующим макетом к "Великодушному рогоносцу" в постановке Л. Поповой-Вс. Мейерхольда, канули в Лету Всесоюзные выставки театрально-декорационного искусства в Московском Манеже, особенно отраднo видеть эту выставку как итог пройденного театром пути и вестник грядущего: выставки сценографии обещают стать ежегодными.

Пожелаем, чтобы в следующем году дерзновенный замысел устроителей — показать рождение спектакля и его путь от листа бумаги до жизни на театральной сцене — воплотился в выставке истинно театральной — и по духу, и по сценографическому совершенству экспозиции!

Алёна ВАСИЛЬЕВА

1.Н. ВЕЛЕГЖАНИНОВА. Головной убор Шамаханской царицы из циркового представления "Сказка о Золотом петушке".

2.О. ЛУКИНА. Траурное платье Донны Анны к спектаклю "Дон Жуан".

3.Н. ДИВИНА. Кукла "Вор" из японской сказки "10 вечеров".